

«ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЁРСТВО» ПОСЛЕ САММИТА В ВИЛЬНЮСЕ

А.В. Чернова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Третий саммит программы ЕС «Восточное партнёрство», состоявшийся в Вильнюсе в конце ноября 2013 г., без преувеличения стал поворотной точкой в развитии этой организации. И таким его сделало не подписание странами-участницами первого в своем роде соглашения об ассоциации с Евросоюзом, а напротив – неожиданный поворот крупнейшей и важнейшей из них – Украины – к конкурирующему российскому проекту региональной интеграции. Тем самым Украина, по крайней мере на время, присоединилась к двум другим участникам программы: сделавшей совсем недавно аналогичный выбор Армении и уже входящей в Таможенный союз Белоруссии. На другом полюсе «Восточного партнёрства» расположились Грузия и Молдавия, парафировавшие в Вильнюсе соглашения об ассоциации и свободной торговле с Евросоюзом. Углубляющийся раскол среди стран «Восточного партнёрства» привлёк всеобщее внимание к соперничеству между Россией и Евросоюзом на постсоветском пространстве, зачастую интерпретируемому в категориях цивилизационного противостояния. Мы же в данной статье хотели затронуть некоторые особенности самой программы «Восточное партнёрство» и её стран-участниц, которые во многом и предопределили такой промежуточный итог. Среди них, в частности, неоднозначное наследие Европейской политики соседства (ЕПС), отсутствие перспективы членства в ЕС, а также особенности обществ и элит в этих постсоветских государствах. В результате будущее «Восточного партнёрства» сейчас, после пяти лет существования программы, является туманным, как никогда прежде. И по-прежнему вызывает большие сомнения готовность ЕС выделить больше ресурсов на развитие отношений с восточными соседями, равно как и способность элит и обществ в большей части из них предъявить такой спрос на европейские ценности и реформы, который удовлетворил бы руководителей и общественное мнение Евросоюза.

Ключевые слова: «Восточное партнёрство», Европейская политика соседства, реформы, членство в ЕС, Восточная политика ЕС.

В течение долгого времени после распада СССР главными объектами Восточной политики ЕС были бывшие государства социалистического лагеря из Центральной и Восточной Европы. Эти страны с самого начала объявили о своем европейском выборе и, пусть с разной скоростью и успехом, пошли по пути интеграции в европейские структуры. Их социально-экономической трансформации способствовало то, что она с самого начала поддерживалась большинством населения и происходила через возврат к историческим корням, связывающим их с западной цивилизацией. В результате этих процессов в 2004 г. в состав ЕС вошли Венгрия, Польша, Словакия, Словения, Чехия и государства Прибалтики – Латвия, Литва и Эстония, а в 2007 г. к ним присоединились Болгария и Румыния.

По мере интеграции в ЕС центральноевропейских и восточноевропейских стран внимание Брюсселя начало переключаться на новых восточных соседей – бывшие республики СССР¹. Одновременно с масштабным расширением Евросоюза в 2004 г. шести из них – Азербайджану, Армении, Белоруссии, Грузии, Молдавии и Украине – было предложено принять участие в программе Европейской политики соседства совместно с десятью странами Южного Средиземноморья. Эта инициатива была нацелена на создание «кольца друзей» вокруг Евросоюза путём увеличения взаимной торговли и инвестиций, поощрения экономических и политических реформ в этих странах и борьбы с трансграничными угрозами наподобие нелегальной миграции и терроризма [16, с.4].

Примечательно, что на момент создания политики соседства сотрудничество Евросоюза с республиками бывшего СССР формально было развито слабее, чем со странами Южного Средиземноморья. Если первые имели с ЕС только соглашения о партнёрстве и сотрудничестве без каких-либо торговых преференций, то большая часть вторых благодаря Евро-средиземноморскому партнёрству уже состояли в ассоциации с Евросоюзом (Израиль, Иордания, Марокко, ПНА и Тунис) или ожидали ратификации соответствующих соглашений (Алжир, Египет и Ливан). Несмотря на это, Европейская политика соседства изначально предназначалась именно бывшим советским республикам, и лишь потом в неё были добавлены страны Южного Средиземноморья, чтобы развеять опасения о чрезмерной концентрации Евросоюза на восточном направлении [12, с.12].

Одной из причин критики, которой подверглась эта программа сразу после создания, стало как раз то, что она уравнивала между

собой бывшие советские республики и страны Южного Средиземноморья. Ведь для одних государств Евросоюза (Испании, Италии, Франции и других) было важнее укрепить сотрудничество со странами Северной Африки, в то время как новые члены ЕС из Центральной и Восточной Европы во главе с Польшей и при поддержке Германии выступали за развитие политики соседства на восточном направлении. Эту позицию ярко выразил министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский, который назвал восточных соседей ЕС «европейскими соседями» в отличие от «соседей Европы» на юге [8].

Деление соседей ЕС на южных и восточных получило официальное оформление в 2008 г., когда Евро-средиземноморское партнёрство по инициативе Франции было преобразовано в Средиземноморский союз, а польские власти анонсировали инициативу под названием «Восточное партнёрство». Помимо Варшавы в её подготовке приняла участие Швеция, а также были проведены многочисленные консультации с Германией, которая должна была сыграть ключевую роль в достижении консенсуса между «новыми» и «старыми» членам ЕС [7, с.6].

Польско-шведская инициатива призвала укрепить политику ЕС на восточном направлении через создание формата для многостороннего сотрудничества вдобавок к двустороннему в рамках Европейской политики соседства. Добиться сближения с участниками программы предполагалось за счёт выработки соглашений об ассоциации с ЕС, создания зон свободной торговли, упрощения визового режима и совместной энергетической политики. Все это – в обмен на проведение политико-экономических реформ по стандартам Евросоюза и соблюдение демократических ценностей.

Работа над созданием «Восточного партнёрства» была ускорена после российско-грузинского вооружённого конфликта в августе 2008 г., и вскоре его проект был представлен Совету и парламенту ЕС. В нём говорилось, что Евросоюз жизненно заинтересован в стабильности и более высоком качестве управления и экономического развития на своих восточных границах, чтобы не допустить появления «новых разделительных линий на континенте» [5, с.15]. На фоне отголосков первого газового конфликта между Москвой и Киевом одной из целей «Восточного партнёрства» было объявлено укрепление безопасности ЕС и стран-участниц через диверсификацию поставок энергоносителей из Средней Азии и путей их транзита.

О запуске «Восточного партнёрства» было официально объявлено 7 мая 2009 г. в Праге на встрече лидеров ЕС и президентов Армении,

¹ Изначально сотрудничество с этими странами основывалось на программе Технической помощи странам СНГ (Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States – TACIS), созданной в 1991 г. для помощи в переходе к рыночной экономике и демократии. Одновременно началась подготовка первых соглашений о партнёрстве и сотрудничестве, которые были заключены с ними в 1998–1999 гг. и стали основой для торговых и политических отношений с ЕС.

■ Международные отношения

Азербайджана, Грузии и Украины, министра иностранных дел Молдавии и первого вице-премьера Белоруссии². Однако к этому времени еврооптимизм от масштабного расширения на восток и «цветных революций» в ряде постсоветских стран, прежде всего на Украине, уже заметно иссяк, и в самом главном своём аспекте – перспективе членства в ЕС – «Восточное партнёрство» оказалось более чем скромным. В частности, страны-участницы даже нигде не были названы «европейскими странами», потому что это могло дать им формальное право претендовать на вступление в ЕС.

В первую очередь, это было связано с тем, что мировой экономический кризис больно ударил по наименее развитым членам Евросоюза (Греции, Ирландии, Португалии, Испании), столкнувшимся с ростом бюджетного дефицита и проблемами в обслуживании внешнего долга. Необходимость принятия суровых регулирующих мер стала серьёзным испытанием для структур Евросоюза, который и без того столкнулся с проблемами в управлении из-за расширений в 2004 и 2007 гг. и растущим недовольством в «старых» членах союза. Все эти факторы заставили ЕС сконцентрироваться на внутренних делах и уделять гораздо меньше внимания вопросам расширения и соседства.

Наступившая вскоре после этого «арабская весна» заставила Евросоюз провести реформу Европейской политики соседства под лозунгом «Больше реформ – больше сотрудничества» и усилить внимание к правам человека, демократии и власти закона. Лейтмотивом этих изменений стало то, что Евросоюз не должен повторять с восточными соседями те же ошибки, что и с южными, а именно ставить свои интересы по развитию сотрудничества и поддержанию стабильности в этих странах выше своих основополагающих ценностей. Ведь со свергнутыми режимами в Египте и Тунисе ЕС долгое время выстраивал успешные отношения, не обращая особого внимания на нехватку политического плюрализма и подавление оппозиции.

Именно курс на демократизацию стран «Восточного партнёрства» предопределил принципиальную позицию ЕС по отношению к «делу Тимошенко» на Украине, что стало главным фактором охлаждения отношений, вплоть до фиаско с подписанием соглашения об ассоциации на Вильнюсском саммите. Таким образом, «Восточное партнёрство» вновь стало заложником не зависящих от него внешних факторов, которые, однако, лишь подчёркивают внутренние слабости самой программы и её стран-участниц.

Проблемы со «спросом» стран-участниц

Тот факт, что члены Евросоюза и их восточные соседи зачастую говорят на разных языках,

отнюдь не является открытием Вильнюсского саммита. Это ярко проявилось ещё во время предыдущего – второго саммита «Восточного партнёрства» в Варшаве в октябре 2011 г., когда организаторы мероприятия во главе с Польшей попытались осудить Белоруссию за репрессии против оппозиции. Страны «Восточного партнёрства» должны были выразить недовольство действиями Минска заочно, поскольку организаторы встречи не стали направлять приглашение президенту Александру Лукашенко, а лидеры ЕС вместо этого провели встречи с представителями белорусской оппозиции.

Предложенный Евросоюзом проект заявления по Белоруссии выражал «глубокую обеспокоенность ухудшением ситуации с правами человека, демократией и властью закона» и призывал «немедленно освободить и реабилитировать всех политических заключённых, положить конец репрессиям гражданского общества и СМИ и начать политический диалог с оппозицией» [4]. Несмотря на достаточно мягкие формулировки, остальные страны «Восточного партнёрства» неожиданно для ЕС проявили солидарность с Минском и отказались включить этот текст в итоговую декларацию саммита. Это нежелание восточных соседей ЕС, включая наиболее проевропейские Грузию и Молдавию, осудить Белоруссию ещё тогда подогрело споры о перспективах программы и соразмерности усилий Евросоюза полученному результату. Господствующим стало мнение, что реформы в странах «Восточного партнёрства» проводятся недостаточно последовательно и быстро, а сам регион не стал «ни более демократическим, ни более стабильным» [11].

Судить о степени успехов или неудач «Восточного партнёрства» проще всего по ходу переговоров об ассоциации с ЕС. За прошедшие пять лет они были запущены со всеми участниками программы, кроме Белоруссии, с которой этого изначально делать не планировалось, пока в стране не изменится ситуация с политическими свободами и правами человека [15]. Тем не менее ни одного подобного соглашения подписано до сих пор не было, хотя с Украиной оно было парафировано в марте 2012 г., а с Грузией и Молдавией – на Вильнюсском саммите. По другому важному направлению сотрудничества – либерализации визового режима – дальше всех продвинулись Украина и Молдавия, однако лишь последняя полностью выполнила план действий ЕС и рассчитывает на полную отмену виз в 2014 г. [1].

Тем же Молдавии и Украине удалось ещё в 2009 г. стать участниками Договора об энергетическом сообществе с ЕС, который нацелен на внедрение европейских стандартов в данной сфере. Кандидатом на вступление в Энергетическое

² Показательно, что многие высокопоставленные европейские гости проигнорировали Пражский саммит, включая президента Франции Николя Саркози, премьер-министров Великобритании Гордона Брауна и Италии Сильвио Берлускони, а также глав правительств Австрии и Испании.

сообщество в настоящее время является Грузия, а Армения с 2011 г. имеет статус наблюдателя. Что касается планов диверсификации поставок энергоносителей в ЕС, то азербайджанский газ с месторождения Шах-Дениз все-таки должен в будущем пойти в Европу, но не по планировавшемуся трубопроводу «Набукко», а по намного более скромному Трансадриатическому трубопроводу.

Для общественных организаций из стран «Восточного партнёрства» был создан Форум гражданского общества, а с их правительствами ведётся диалог о правах человека. Показательно, что к 2012 г. пять раундов такого диалога состоялось с Грузией, четыре – с Арменией и три – с Молдавией, в то время как с Украиной и Азербайджаном эта тема обсуждалась лишь в рамках существующих рабочих комитетов [9, с.5]. Одновременно «Восточное партнёрство» продолжает обрывать институтами многостороннего сотрудничества, наподобие парламентской ассамблеи «Евронест», конференции региональных и местных властей и бизнес-форума, не считая непрерывной работы по адаптации различных норм и правил к стандартам ЕС.

Таким образом, невозможно отрицать, что у «Восточного партнёрства» было определённое движение вперёд – пусть не быстрое, но весьма массовое (в какой-то момент четыре из шести стран-участниц собирались парафировать или подписать соглашения об ассоциации и свободной торговле с ЕС на Вильнюсском саммите). Только лишь решение Армении и особенно Украины воздержаться от такого шага поменяло все оценки результатов программы и переключило всеобщее внимание на геополитическое соперничество с Россией и внутренние особенности восточных соседей ЕС. Какой же была подоплека этого выбора? В переговорах с Украиной существенные затруднения наметились ещё тогда, когда Киев потребовал включить в преамбулу соглашения об ассоциации хотя бы косвенное упоминание перспективы членства в Евросоюзе. Когда же украинская сторона согласилась снять эти замечания и текст соглашения был полностью согласован, на первый план в отношениях сторон вышли разногласия по поводу суда над бывшим премьер-министром Юлией Тимошенко, обвинённой в превышении должностных полномочий при подписании в 2009 г. соглашения о поставках российского газа. ЕС резко раскритиковал этот судебный процесс, равно как и ряд других над лидерами оппозиции, за непрозрачность юридических процедур и охарактеризовал их как проявление «избирательного правосудия» [10, с.2].

Давнее недовольство Евросоюза ситуацией с демократическими свободами на Украине во время президентства В. Януковича в итоге вылилось в приостановку сотрудничества как в рамках «Восточного партнёрства», так и на двусторонней основе. И хотя Евросоюз впоследствии согласился подписать соглашение об ассоциации

с Украиной, несмотря на неполное выполнение выдвинутых им требований, в частности отсутствие подвижек в деле Тимошенко, теперь уже Киев тянул с ответом до самого Вильнюсского саммита и в конце концов отказался из-за высоких экономических рисков и «унизительных» условий предоставления финансовой помощи [3].

Совсем другими причинами руководствовалась Армения, которая также весьма неожиданно заявила о стремлении к интеграции с Таможенным союзом и тем самым фактически отказалась от парафирования соглашения об ассоциации и свободной торговле с ЕС. Решающую роль здесь сыграли соображения национальной безопасности, главным гарантом которой для Еревана в свете продолжающегося нагорно-карабахского конфликта является Россия. Естественно, что выбору Армении предшествовали заявления как с российской, так и с европейской стороны о невозможности участия в обеих интеграционных проектах сразу.

Что касается Молдавии, то ограничиться парафированием соглашения об ассоциации с ЕС вместо подписания её заставил рецидив острого политического кризиса, который ранее на три года оставил страну без президента. Тем не менее Молдавия остаётся «главным отличником» евроинтеграции, и наиболее вероятно, что именно она первой из стран «Восточного партнёрства» если не подпишет соглашение об ассоциации с ЕС, то по крайней мере добьётся безвизового режима для своих граждан. При этом Кишинёв уже открыто рассчитывает на вывод российского миротворческого контингента, чтобы осуществить планы по «реинтеграции» Приднестровья в рамках своего европейского вектора [2].

Второй, помимо Молдавии, страной, сумевшей парафировать соглашение об ассоциации с ЕС на Вильнюсском саммите, стала Грузия, которая случайно или нет, но также испытывает проблемы с территориальной целостностью и видит в своем западном выборе гарантию суверенитета. Зато богатый нефтью и газом и потому менее нуждающийся в поддержке Азербайджан пока даже не приступил к обсуждению зоны свободной торговли, являющейся неотъемлемой частью соглашений об ассоциации, поскольку не является членом ВТО. К тому же Брюссель систематически обвиняет азербайджанские власти в нарушениях в сфере демократии и прав человека, а также при организации и проведении выборов.

Надо сказать, что многие из постигших «Восточное партнёрство» трудностей можно было предвидеть, исходя из самого состава её участников. На момент создания программы Евросоюз интересовала прежде всего Украина, хотя её демократический имидж и заметно потускнел на фоне противостояния В. Ющенко и Ю. Тимошенко, а также, в меньшей степени, Молдавия, Грузия и Азербайджан. Однако поскольку «Восточное партнёрство» задумывалось как восточное измерение всей Европейской

■ Международные отношения

политики соседства (не в последнюю очередь в качестве противовеса её южному измерению – Средиземноморскому союзу), то к участию в программе были приглашены и ближайшие соседи России на постсоветском пространстве – Армения и Беларусь.

Вдохновляясь примером Вышеградской группы, которая стала для Венгрии, Польши, Словакии и Чехии существенным подспорьем на пути евроинтеграции, ЕС предполагал создать из стран «Восточного партнёрства» некое подобие нового региона. Однако между собой эти шесть государств, по сути, объединяло одно мало к чему обязывающее членство в СНГ, которое многие из них совмещали с участием в противоположной по направленности организации – Организации за демократию и экономическое развитие ГУАМ. Ситуация с экономическим сотрудничеством между странами «Восточного партнёрства» обстояла не лучше: один из западных исследователей даже охарактеризовал уровень взаимной торговли между ними как «невероятно низкий» [13, с. 17].

В то же время по меньшей мере двум из стран-участниц программы характерен острый раскол элит и отчасти самих обществ по вопросу евроинтеграции. Если Украина разделена на условно националистический и прозападный Запад и более пророссийски настроенный Восток, то Молдавия – на ориентированных на Румынию правых и коммунистических левых. Начиная с 2000-х гг. европейская риторика была в той или иной степени взята на вооружение всеми этими лагерями, однако если в Молдавии приход к власти праволиберальных сил стал залогом успешного сотрудничества с Евросоюзом, то на Украине президентство В. Януковича, сменившего однозначно прозападного В. Ющенко, ознаменовалось кризисом в отношениях с ЕС.

Политическая культура в большинстве стран «Восточного партнёрства» откровенно не благоприятствует выполнению одного из главных требований Евросоюза – проведению политических реформ и демократизации. Не секрет, что правящие элиты в молодых постсоветских странах, как правило, неохотно проводят демократические преобразования, поскольку это может ограничить их власть и пошатнуть охраняемую ими политическую стабильность. А что касается гражданского общества, на которое ЕС пообещал сделать ставку в пересмотренной политике соседства, то ни в одной из этих стран оно пока не настолько развито, чтобы само по себе могло оказать давление на правящие элиты и сформировать спрос на европейские нормы и ценности.

Наконец, решающее значение для «Восточного партнёрства» имеет то, что на территории всех его участников, кроме Украины и Белоруссии, имеются замороженные конфликты, причем грузино-абхазский и грузино-осетинский совсем недавно вновь переходили в открытую фазу. Ситуация вокруг Нагорного

Карабаха и вовсе напоминает мину замедленного действия, поскольку угрожает поставить в состояние войны двух действующих членов этой организации. Поэтому неудивительно, что соображения безопасности имеют такое большое значение для стран «Восточного партнёрства» и легко могут войти в противоречие с интересами евроинтеграции, как в случае Армении.

Проблемы с «предложением» со стороны ЕС

Однако здесь возникает закономерный вопрос: действительно ли страны «Восточного партнёрства» одни несут ответственность за то, что их сотрудничество с ЕС пока не принесло желаемых результатов, или дело не только в них, но и в недостаточной привлекательности и гибкости предложений Евросоюза? В самом деле, некоторым из постсоветских стран должно быть откровенно непонятно, почему, например, в ЕС был принят ряд Балканских стран, а другие из них были признаны официальными или потенциальными кандидатами на членство, хотя они далеко не полностью соответствовали критериям демократии, власти закона или прав человека.

Само создание «Восточного партнёрства» стало для его участников безусловным шагом вперёд по сравнению с Европейской политикой соседства. Однако все, что было сказано в декларации Пражского саммита о перспективах их вступления в ЕС, – это то, что «Восточное партнёрство» будет развиваться не в ущерб устремлениям отдельных стран в том, что касается их будущих отношений с Европейским союзом» [6, с.5]. С тех пор страны «Восточного партнёрства» смогли добиться лишь признания их «европейских устремлений» и «европейского выбора», при том, что их самих ни в одном из официальных документов по-прежнему не именуют «европейскими странами», чтобы не дать даже формальных оснований претендовать на членство в Евросоюзе.

Примерно так же обстоит дело и с другими потенциально привлекательными предложениями Евросоюза. Создание зон свободной торговли увязано с ходом переговоров об ассоциации и на первых порах может принести экономикам стран-участниц больше вреда, чем пользы из-за низкой конкурентоспособности национальных товаров. Даже перспектива безвизового режима со странами ЕС – наиболее привлекательный аспект «Восточного партнёрства» для жителей стран-участниц – является достаточно туманной и вряд ли может сыграть ключевую роль где-либо, кроме Молдавии с её небольшим населением и массовой трудовой миграцией.

Наконец, экономическая помощь ЕС участникам «Восточного партнёрства» по многим причинам не настолько значительна, чтобы могла сама по себе заинтересовать даже наименее состоятельных из них. Например, поощрение Грузии, Армении и Молдавии за Вильнюсский саммит в рамках принципа «больше за большее» составила в совокупности всего 87 миллионов

евро [14], что несравнимо с оперативно предоставленной Украине российской финансовой помощью в размере 15 млрд долл. А значит, прямо сейчас участники программы могут рассчитывать лишь на внешнеполитическую выгоду от сотрудничества с ЕС в виде диверсификации международных связей и некоторых дополнительных гарантий в случае возобновления замороженных конфликтов.

В результате получается, что ЕС в отношениях со странами «Восточного партнёрства» придерживается риторики и требований политики расширения, но при этом не предлагает им самой возможности членства или других привлекательных для них перспектив. Неслучайно некоторые наблюдатели характеризуют политику ЕС по отношению к этим странам как попытку удержать их на расстоянии «вытянутой руки», чтобы не дать им окончательно отвернуться от европейского направления и в то же время не позволить им рассчитывать на членство [11]. Это, в частности, объясняет, почему в отношениях Брюсселя со странами «Восточного партнёрства» плохо работает так называемый принцип «кондициональности» или обусловленности сотрудничества реформами. С одной стороны, из-за отсутствия ясной перспективы членства, безвизового режима и доступа к рынкам участники программы не так заинтересованы в сотрудничестве с ЕС, как могли бы быть, а с другой – у самого Евросоюза не остаётся сильных рычагов давления на них, какими могло бы стать лишение любой из этих перспектив. Лучшим примером здесь является Украина: Киев неоднократно предлагал ЕС наполнить «Восточное партнёрство» конкретным содержанием и внести ясность насчёт перспектив евроинтеграции, а затем с лёгкостью пошёл на конфронтацию из-за судебного процесса над Ю. Тимошенко.

Наконец, сама идея интеграции со странами «Восточного партнёрства» не пользуется однозначной поддержкой членов Евросоюза. Как уже отмечалось выше, её главными сторонниками являются новые члены ЕС из Восточной Европы во главе с Польшей, в то время как некоторые из старых членов Евросоюза, такие, как Франция, выступают категорически против любого дальнейшего расширения на Восток. Как следствие, судьба «Восточного партнёрства» сильно зависит от того, какая именно страна возглавляет ЕС в данный момент и как далеко она ставит его среди приоритетов своего президентства.

В 2003–2004 гг. на фоне стремительного расширения на Восток и безоблачных экономических перспектив еврозоны Брюссель решил на запуск масштабного интеграционного проекта – Европейской политики соседства,

охватившей шестнадцать стран, от Марокко до Азербайджана. И хотя совсем скоро Евросоюз столкнулся с негативными последствиями расширения (провал голосования по евроконституции и т.д.), развитие ЕПС по инерции привело к появлению в 2008–2009 гг. трёх новых инициатив: «Черноморской синергии», Средиземноморского союза и «Восточного партнёрства». Внешние факторы не благоприятствовали развитию восточного направления политики соседства: так называемая «усталость от расширения», мировой экономический кризис и события «арабской весны» или отвлекали внимание от этих стран, или приводили к ужесточению требований к ним. Однако не менее важную роль сыграло несовпадение ожиданий ЕС и стран-участниц: если первый с самого начала призывал к сближению с европейскими стандартами в сфере экономики, демократии и прав человека, то вторых интересовала сама перспектива членства и другие практические выгоды от сотрудничества.

Наблюдавшаяся с самого начала крайне неоднородная динамика сотрудничества стран-участниц с ЕС ещё больше усилилась, когда на них начала оказывать давление Москва. Вершиной этого тренда стал отказ главного актива «Восточного партнёрства» – Украины – от подписания соглашения об ассоциации с ЕС в пользу развития отношений с СНГ и пророссийским Таможенным союзом. Вынужденное использование Евросоюзом принципа «большее за большее» лишь констатирует тот факт, что любое единство между странами программы становится фикцией. В результате будущее «Восточного партнёрства» сейчас, после пяти лет существования программы, является туманным, как никогда прежде. И по-прежнему вызывает большие сомнения готовность ЕС выделить больше ресурсов на развитие отношений с восточными соседями, равно как и способность элит и обществ в большей части из них предъявить такой спрос на европейские ценности и реформы, который удовлетворил бы руководителей и общественное мнение Евросоюза.

Вместе с тем ЕС, очевидно, не может позволить себе полностью потерять восточное направление политики соседства, равно как и сами эти страны даже с учётом всех имеющихся между ними различий не готовы полностью отказаться от сотрудничества с Евросоюзом. Это значит, что им придётся искать новые точки соприкосновения и новый баланс между предложением сотрудничества и спросом на него. А наиболее проевропейски настроенным странам – просто работать над тем, чтобы оставить дверь открытой для их гипотетического вступления в Евросоюз в будущем.

Список литературы

1. «ЕС обещает Молдавии либерализацию визового режима до мая 2014 года» // интернет-сайт информационного агентства Regnum, 10.01.2014. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1752884.html>, (дата обращения: 14.01.2014 г.).
2. «Премьер Молдавии потребовал с трибуны Генассамблеи ООН ухода России из Приднестровья» // интернет-сайт информационного агентства Regnum, 28.09.2013. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1713253.html>, (дата обращения: 14.01.2014 г.).
3. «Янукович об условиях финансовой поддержки ЕС: не надо нас так унижать» // интернет-сайт информационного агентства РИА«Новости», 26.11.2013. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20131126/979910985.html>, (дата обращения: 14.01.2014 г.).
4. Declaration on the situation in Belarus adopted on the occasion of the Eastern Partnership Summit, Warsaw // интернет-сайт Европейской службы внешнеполитической деятельности, 30.09.2011. Режим доступа: http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/eastern_partnership/documents/warsaw_summit_declaration_en.pdf, (дата обращения: 14.01.2014 г.).
5. Eastern Partnership. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council // интернет-сайт Европейской службы внешнеполитической деятельности, 3.12.2008. Режим доступа: http://eeas.europa.eu/eastern/docs/com08_823_en.pdf, (дата обращения: 14.01.2014 г.).
6. Eastern Partnership Declaration, adopted at the Prague Summit on 7 May 2009 // интернет-сайт Европейской службы внешнеполитической деятельности. Режим доступа: http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/eastern_partnership/documents/prague_summit_declaration_en.pdf, (дата обращения: 14.01.2014 г.).
7. Eastern Partnership: the Opening Report / Ed. by M. Gniazdowski, B. Wojna. Интернет-сайт Польского института международных дел в Варшаве. Апрель 2009. Режим доступа: http://www.pism.pl/zalaczniki/Report_EP_2009_eng.pdf, (дата обращения: 14.01.2014 г.).
8. Goldirova R. 'Eastern Partnership' could lead to enlargement, Poland says // интернет-сайт издания EUObserver, 27.05.2008. Режим доступа: <http://euobserver.com/24/26211>, (дата обращения: 14.01.2014 г.).
9. Implementation of the European Neighbourhood Policy in 2012 Regional Report: Eastern Partnership. European Commission joint staff working document // интернет-сайт Европейской службы внешнеполитической деятельности, 20.03.2013. Режим доступа: http://ec.europa.eu/world/enp/docs/2013_enp_pack/2013_eastern_pship_regional_report_en.pdf, (дата обращения: 14.01.2014 г.).
10. Implementation of the European Neighbourhood Policy in Ukraine. Progress in 2011 and recommendations for action. European Commission joint staff working document // интернет-сайт Европейской службы внешнеполитической деятельности, 15.05.2012. Режим доступа: http://ec.europa.eu/world/enp/docs/2012_enp_pack/progress_report_ukraine_en.pdf, (дата обращения: 14.01.2014 г.).
11. Jensen P.M. The Eastern Partnership and the Danish EU Presidency: Caught between Realism and Disillusion. Article written for the Stefan Batory Foundation // интернет-сайт Сообщества «Восточное партнёрства», 11.04.2012. Режим доступа: <http://www.easternpartnership.org/publication/politics/2012-04-11/eastern-partnership-and-danish-eu-presidency-caught-between-realism->, (дата обращения: 14.01.2014 г.).
12. Longhurst K. Introducing the Eastern Partnership – Implications for the European Neighbourhood Policy // Forging a new European Ostpolitik – an Assessment of the Eastern Partnership ed. by Longhurst K., Warsaw, 2009. Режим доступа: http://www.civitas.edu.pl/pub/CfSS/Studia_i_Analizy_tom_9.pdf, (дата обращения: 14.01.2014 г.).
13. Longhurst K., Nies S. Recasting Relations with the Neighbours // интернет-сайт Французского института международных дел (IFRI). Февраль 2009, Режим доступа: http://www.ifri.org/files/Europe_visions/Europe_Visions_4.pdf, (дата обращения: 14.01.2014 г.).
14. More for more' principle in action – EU rewards Moldova, Georgia and Armenia with €87 million to boost reforms // интернет-сайт информационного центра политики соседства Европейского союза, 12.12.2013. Режим доступа: http://www.enpi-info.eu/maineast.php?id=35569&id_type=1&lang_id=450, (дата обращения: 14.01.2014 г.).
15. Polish-Swedish Proposal: Eastern Partnership. June 2008 // интернет-сайт информационного центра политики соседства Европейского союза. Июнь 2008. Режим доступа: <http://www.enpi-info.eu/library/content/polish-swedish-proposal-eastern-partnership>, (дата обращения: 14.01.2014 г.).
16. Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament // интернет-сайт Европейской службы внешнеполитической деятельности, 11.03.2003. Режим доступа: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com03_104_en.pdf, (дата обращения: 14.01.2014 г.).

Об авторе

Чернова Анна Валерьевна – соискатель степени кандидата политических наук по кафедре международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России. E-mail: anya.chernova@gmail.com

«EASTERN PARTNERSHIP» AFTER THE VILNIUS SUMMIT

Anna Chernova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The third summit of EU's Eastern Partnership held in Vilnius in November 2013 became a real turning point in the development of this organization. And it didn't happen due to signing of the first EU Association Agreement of its kind with the partner states but due to a sudden turn of the largest and most important of them – Ukraine – to the Russia's rival integration project. By doing so Ukraine at least temporarily joined two of the other participating countries: Armenia and Belarus, the latter of which is already in the Custom Union. At the other pole of the Eastern Partnership there are Georgia and Moldavia which initialed the Association and Free Trade agreements with the EU in Vilnius.*

This widening gap within the Eastern Partnership attracted everybody's attention to the EU – Russia rivalry in the post-Soviet countries which is increasingly interpreted in terms of the clash of civilizations. In this article we'd rather touch upon some of the peculiarities of the Eastern Partnership itself and its participating countries which to a large extent predetermined such an outcome. Among them is the ambiguous legacy of the European Neighbourhood Policy, lack of membership perspective in the EU as well as the nature of societies and elites in these post-Soviet states.

Key words: Eastern partnership, European Neighbourhood Policy, reforms, EU membership, “Eastern policy”.

References

1. “ES obeshhaet Moldavii liberalizaciju vizovogo rezhima do maja 2014 goda” [EU promises visa liberalization with Moldova before May 2014] // “Regnum” news agency web-site. January 10, 2014. Available at: <http://www.regnum.ru/news/1752884.html> (Accessed January 14, 2014)
2. “Prem'er Moldavii potreboval s tribuny Genassamblei OON uhoda Rossii iz Pridnestrov'ja” [Moldova Prime-Minister demands from the UN General Assembly Russia's withdrawal from Transdnistria] // “Regnum” news agency web-site. September 28, 2013. Available at: <http://www.regnum.ru/news/1713253.html> (Accessed January 14, 2014)
3. “Janukovich ob uslovijah finansovoj podderzhki ES: ne nado nas tak unizhat” [Yanukovich on EU's financial help conditionality: you needn't humiliate us] // “RIA Novosti” news agency web-site, 26.11.2013. Available at: <http://ria.ru/world/20131126/979910985.html> (Accessed January 14, 2014)
4. Declaration on the situation in Belarus adopted on the occasion of the Eastern Partnership Summit, Warsaw // European Union External Action web-site. September 30, 2011. Available at: http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/eastern_partnership/documents/warsaw_summit_declaration_en.pdf (Accessed January 14, 2014)
5. Eastern Partnership. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council // European Union External Action web-site, 3 December 2008. Available at: http://eeas.europa.eu/eastern/docs/com08_823_en.pdf (Accessed January 14, 2014)
6. Eastern Partnership Declaration, adopted at the Prague Summit on 7 May 2009 // European Union External Action web-site. Available at: http://ec.europa.eu/europeaid/where/neighbourhood/eastern_partnership/documents/prague_summit_declaration_en.pdf (Accessed January 14, 2014)
7. Eastern Partnership: the Opening Report / Ed. by M. Gniazdowski, B. Wojna. The Polish Institute of International Affairs. Warsaw. April 2009. Available at: http://www.pism.pl/zalaczniki/Report_EP_2009_eng.pdf (Accessed January 14, 2014)
8. Goldirova R. 'Eastern Partnership' could lead to enlargement, Poland says // EUObserver. May 27, 2008. Available at: <http://euobserver.com/24/26211> (Accessed January 14, 2014)
9. Implementation of the European Neighbourhood Policy in 2012 Regional Report: Eastern Partnership. European Commission joint staff working document // European Union External Action web-site. March

■ Международные отношения

- 20, 2013. Available at: http://ec.europa.eu/world/enp/docs/2013_enp_pack/2013_eastern_pship_regional_report_en.pdf (Accessed January 14, 2014)
10. Implementation of the European Neighbourhood Policy in Ukraine. Progress in 2011 and recommendations for action. European Commission joint staff working document // European Union External Action web-site. May 15, 2012. Available at: http://ec.europa.eu/world/enp/docs/2012_enp_pack/progress_report_ukraine_en.pdf (Accessed January 14, 2014)
 11. Jensen P.M. The Eastern Partnership and the Danish EU Presidency: Caught between Realism and Disillusion. Article written for the Stefan Batory Foundation // Eastern Partnership Community web-site. April 11, 2012. Available at: <http://www.easternpartnership.org/publication/politics/2012-04-11/eastern-partnership-and-danish-eu-presidency-caught-between-realism-> (Accessed January 14, 2014)
 12. Longhurst K. Introducing the Eastern Partnership – Implications for the European Neighbourhood Policy // Forging a new European Ostpolitik – an Assessment of the Eastern Partnership ed. by Longhurst K. Warsaw, 2009. Available at: http://www.civitas.edu.pl/pub/CfSS/Studia_i_Analizy_tom_9.pdf (Accessed January 14, 2014)
 13. Longhurst K., Nies S. Recasting Relations with the Neighbours // The Institut Français des Relations Internationales (IFRI), February 2009. Available at: http://www.ifri.org/files/Europe_visions/Europe_Visions_4.pdf (Accessed January 14, 2014)
 14. 'More for more' principle in action – EU rewards Moldova, Georgia and Armenia with €87 million to boost reforms // EU Neighbourhood Info Centre web-site. December 12, 2013. Available at: http://www.enpi-info.eu/maineast.php?id=35569&id_type=1&lang_id=450 (Accessed January 14, 2014)
 15. Polish-Swedish Proposal: Eastern Partnership // EU Neighbourhood Library. An ENPI Project. June 2008. Available at: <http://www.enpi-info.eu/library/content/polish-swedish-proposal-eastern-partnership> (Accessed January 14, 2014)
 16. Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours. Communication from the Commission to the Council and the European Parliament // European Union External Action web-site, 11 March 2003. Available at: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com03_104_en.pdf (Accessed January 14, 2014)

About the author

Anna Chernova – candidate for a Ph.D. in Political Science, Department of International Relations and Russia's Foreign Policy at MGIMO-University.
E-mail: anya.chernova@gmail.com